

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Ая Урве

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ЭСТОНСКИХ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

Специальность 13.00.02 – теория обучения и воспитания
(русский язык как иностранный)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Санкт-Петербург – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Псковский государственный университет»

Научный руководитель: **Никитина Татьяна Геннадьевна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Жуков Анатолий Власович**,
доктор филологических наук, профессор,
АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», профессор
кафедры литературы и русского языка

Олейник Марина Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»,
доцент кафедры русского языка как иностранного

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «28» июня 2016 г. в «12» часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.62 в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, ауд. Г-1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат диссертации доступен на официальном сайте СПбГУ
<http://spbu.ru/science/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/details/>

Автореферат разослан « » мая 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук
доцент

Т.Б. Авлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Эстонская Государственная учебная программа (Riiklik õppekava, 2011) предусматривает формирование и развитие у учащихся старшей школьной ступени семи разных компетенций, включая ценностную, социальную и коммуникативную компетенции. Согласно приведенным в программе разъяснениям, к ценностной компетенции относятся, среди прочего, знание и умение ценить культурное наследие своего и других народов. Коммуникативная компетенция включает языковые знания, речевые навыки и умения. В содержание социальной компетенции, помимо прочего, включается способность принимать социальные различия между людьми и учитывать их в процессе общения. Сформированность данных компетенций обеспечивает успешную межкультурную коммуникацию. В российских лингвотодических исследованиях в этой связи большое внимание уделяется формированию лингвокультурной и, в работах последних лет, лингвосоциокультурной компетенции лиц, изучающих неродной язык (Н.М. Андронкина, В.А. Зайцева, Л.П. Костикова, Т.А. Сырина и др.). Лингвосоциокультурная компетенция интерпретируется здесь как совокупность лингвистической, дискурсивной, коммуникативной, культурологической и других компетенций и рассматривается в качестве основной цели обучения иноязычному общению. Такому «синтезу» компетенций придается особое значение, если речь идет об использовании в процессе обучения иноязычному общению текстов культуры (Н.В. Красовская), в том числе фольклорных текстов, например, пословиц¹.

Взаимосвязанное формирование компетенций, обозначенных в Эстонской государственной учебной программе, или развитие лингвосоциокультурной компетенции учащихся (в российской терминологии) может успешно реализовываться на материале пословиц в процессе изучения русского языка как иностранного (РКИ) в эстонских гимназических классах, где на данный предмет отводится от 175 до 315 часов (для уровня В-1), либо (для уровня В-2) – от 175 до 245 часов. Несмотря на то, что в учебниках РКИ для эстонских гимназий (К. Алликметс, Л. Веди́на; А. Метса, Л. Титова; И. Моисеенко, Н. Замковая; И. Мангус и др.) реализуются элементы лингвокультурологического подхода, этого явно недостаточно для полноценного формирования лингвосоциокультурной компетенции учащихся. Что же касается паремиологического материала, на котором данная компетенция могла бы продуктивно формироваться, то он привлекается авторами учебников крайне фрагментарно. Принцип коммуникативной значимости при отборе паремий² не всегда соблюдаются, зачастую отсут-

¹ Пословица в нашей работе традиционно понимается как «логически законченное образное или безобразное изречение афористического характера, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010: 5].

² При использовании термина *паремия* в данной работе мы будем иметь в виду пословицу. В целом же к классу паремий относятся более 20 видов языковых клише – народных изречений, выраженных предложениями или короткими цепочками предложений, «представляющих элементарную сценку или простейший диалог» [Пермяков 1988: 80, 90].

ствуется семантизация и лингвосоциокультурологическое комментирование, не показаны особенности функционирования пословиц в современном социокультурном контексте, не разработана система контроля сформированности лингвосоциокультурной компетенции и того ее фрагмента, который может формироваться и совершенствоваться на русском паремиологическом материале.

Таким образом, можно констатировать наличие сложившихся на данный момент *педагогических противоречий* а) между потребностью эстонских старших школьников в овладении лингвосоциокультурной компетенцией и отсутствием должного удовлетворения этой потребности в процессе изучения русских пословиц как лингвосоциокультурологически ценного материала; б) между потребностью учителей в овладении методикой формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских старшеклассников на материале русских пословиц и недостаточной разработанностью этой методики в теоретическом и практическом плане. На разрешение данных противоречий и направлено наше исследование, *актуальность* которого определяется требованиями компетентностного подхода к обучению и воспитанию, необходимостью разработки новых стратегий формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских школьников, изучающих русский язык, что обеспечит эффективность их участия в эстонско-русской межкультурной коммуникации.

Необходимо отметить, что русский язык в эстонских школах, в том числе на гимназической ступени, как правило, изучается изолированно от других дисциплин. В то время как формирование таких сложных по структуре компетенций, как лингвосоциокультурная, можно оптимизировать за счет использования интегрированного подхода к обучению. На наш взгляд, целесообразно было бы ввести в практику обучения старших школьников интегрированный курс русской культурологии и русского языка. (В настоящее время «Русская культурология» («Vene kultuurilugu») как отдельный учебный предмет изучается в рамках дисциплин по выбору школы в объеме 35 часов и знакомит учащихся с культурой России как страны выбранного для изучения иностранного языка).

В отличие от курса лингвокультурологии, который входит во многие филологические и педагогические образовательные программы российских вузов, при изучении интегрированного курса культурологии и русского языка в эстонской гимназии в педагогическом фокусе будет, прежде всего, предметное содержание дисциплины (культурологии) и, с другой стороны, язык как средство обучения. Одним из эффективных средств формирования лингвосоциокультурной компетенции обучающихся здесь также станут социокультурно маркированные русские пословицы. Таким образом, лингвосоциокультурная компетенция учащихся на материале пословиц может формироваться в двух направлениях: от языковых единиц к фактам культуры - в рамках основного курса русского языка и от фактов культуры к фактам языка - в ходе интегрированного обучения предмету (культурологии) и языку при обязательном условии предварительного выявления лингвосоциокультурного потенциала русских пословиц на фоне эстонского языка, что и будет реализовано в ходе нашего исследования.

Объектом исследования является процесс формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников. **Предметом исследования** – содержание и приемы формирования данной компетенции на материале русских пословиц.

Гипотеза исследования: формирование лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников на материале русских пословиц будет более эффективным, если в учебном процессе будет реализована двухвекторная модель формирования данной компетенции с использованием материалов Универсального паремиологического словаря-практикума.

Цель исследования – разработка содержания и приемов формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников на материале русских пословиц.

Задачи исследования:

- проанализировать современное состояние проблем лингвосоциокультурологического описания пословиц в целях обучения русскому как иностранному;
- проанализировать современное состояние проблемы структурирования и содержательного наполнения лингвосоциокультурной компетенции, ее формирования в процессе обучения инофонон русскому как иностранному;
- определить параметры лингвосоциокультурной компетенции, формирование которых возможно на русском паремиологическом материале;
- выявить лингвосоциокультурологический потенциал пословиц, представленных в учебниках РКИ для эстонских гимназий и пособиях, рекомендованных к изучению в курсе культурологии, проанализировать способы репрезентации этого потенциала эстонским школьникам;
- произвести сопоставительный лингвокультурологический анализ русских и эстонских пословиц с целью выявления социокультурной специфики русских паремий на уровне содержания и образной структуры;
- обосновать концепцию Универсального паремиологического словаря-практикума для эстонских гимназий и создать экспериментальные учебные материалы на базе данной концепции;
- обосновать основные формы работы с материалами словаря-практикума в рамках двухвекторной модели формирования лингвосоциокультурной компетенции обучающихся (в курсе русского языка и интегрированного курса культурологии и русского языка) в эстонской гимназии;
- экспериментально проверить эффективность работы по формированию лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников на материале русских пословиц.

Положения, выносимые на защиту:

1. На русском паремиологическом материале формируются а/ языковые параметры лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников: представление о пословице как языковой единице со структурой суждения; знание формы и содержания социокультурно маркированных русских пословиц, предусмотренных программой обучения; знание системных отношений

данных пословиц; владение языковыми навыками идентификации пословиц в изолированной позиции, их отграничения от непословичных выражений, навыками точного воспроизведения лексико-грамматической структуры пословиц; б/ речевые (функциональные) параметры лингвосоциокультурной компетенции: владение навыками распознавания и декодирования социокультурно маркированных пословиц в рецептивных видах речевой деятельности и адекватного, в соответствии с коммуникативной ситуацией, использования паремий в речи; в/ социокультурные параметры лингвосоциокультурной компетенции: обладание фоновыми знаниями³, связанными с происхождением и целостным содержанием пословиц, а также отдельных их компонентов – неполноэквивалентных и безэквивалентных лексем; обладание фоновыми знаниями, относящимися к оценочным коннотациям и ситуативной характеристике пословиц.

2. Двувекторная модель формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников на материале русских пословиц предполагает подход от языковых единиц – пословиц к отображенным в них фактам русской культуры (в основном курсе русского языка) и от культурных реалий к пословичным средствам их отображения (в интегрированном курсе культурологии и русского языка).

3. Статья Универсального паремиологического словаря-практикума для эстонских гимназий строится с учетом результатов сопоставительного лингвокультурологического анализа русских и эстонских паремий; параметрические зоны словарной статьи соотносятся с языковыми, речевыми и социокультурными параметрами формируемой лингвосоциокультурной компетенции эстонских старшеклассников.

4. Универсальный паремиологический словарь-практикум, построенный на принципах научной достоверности, комплексности, функциональности, системности, учета родного языка и культуры учащихся, является эффективным средством формирования их лингвосоциокультурной компетенции.

Научная новизна исследования определяется тем, что здесь впервые

- выявлен лингвосоциокультурологический потенциал корпуса пословиц, включенных в учебники РКИ для эстонских гимназий;
- определена структура лингвосоциокультурной компетенции учащихся и выделены ее параметры, формируемые на материале пословиц;
- разработана двувекторная модель формирования лингвосоциокультурной компетенции на паремиологическом материале в основном курсе русского языка и интегрированном курсе культурологии и русского языка;
- разработана концепция Универсального паремиологического словаря-практикума, который обеспечивает реализацию предлагаемой модели формирования лингвосоциокультурной компетенции;

³ Фоновые знания – социальные, исторические, этнографические, культурные условия, особенности и обстоятельства, образующие «фон», на котором существуют значения слов национального языка. Его необходимо знать для овладения данным языком как неродным и для достижения адекватности перевода [Панькин, Филиппов 2011]

- предложены приемы формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников на материале паремиологического словаря-практикума;

- организовано экспериментальное обучение эстонских старших школьников на основе разработанного фрагмента Универсального паремиологического словаря-практикума.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили основные положения

- теории и методики обучения русскому языку как иностранному (А.А. Акишина, Т.М. Балыхина, Е.М. Верещагин, Н.И. Жилкин, О.Е. Каган, Т.И. Капитонова, Г.А. Китайгородская, В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, И.П. Лысакова, Н.А. Любимова, Л.В. Московкин, Н.И. Соболева, В.М. Шаклеин, Т.В. Шустикова, А.Н. Шукин и др.);

- межкультурной лингводидактики (Н.Д. Гальскова, Р.П. Мильруд, Г. Нойнер, В.В. Сафонова, П.В. Сысоев, С.Г. Тер-Минасова и др.);

- теории паремиологии и фразеологии (В. Григас, В.П. Жуков, А.А. Крикманн, М. Кууси, А.М. Мелерович, В. Мидер, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермяков, В.Т. Сидоренко, Л.Б. Савенкова, З.К. Тарланов, В.Н. Телия, А. Тэйлор, А. Ыйм, Х. Ыйм);

- лингвокультурологии (Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, Е.И. Зиновьева, В.Г. Костомаров, П. Коуи, В.В. Красных, А.А. Крикманн, В.А. Маслова, Б.Ю. Норман);

- когнитивной лингвистики (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В. Крофт, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, С. Теньес, Х. Ыйм);

основные идеи

- компетентного подхода в образовании (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, А.М. Князев, Дж. Равен, Н. Силье, Ю.Г. Татур, А. Фантини, Д. Хаймс, Н. Хомский, А.В. Хуторской, Я. Ван Эк),

- интегрированного подхода к организации обучения иностранным языкам и другим дисциплинам (И.Л. Бим, Л.Я. Зеня, Е.А. Ленская, А.А. Леонтьев, Л.А. Ходякова, Э.Н. Шепель, D. Coyle, J. Cummins, M.-J. Frigols-Martin, Ph. Hood, A. Llinares, D. Marsh, P. Mehisto, T. Morton, R. Whittaker и др.).

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы используется комплекс научно-исследовательских **методов**, включая:

- универсальные методы познания (анализ научно-методической литературы и сложившейся методической традиции);

- общенаучные методы (моделирование);

- парадигмальные методы (метод структурно-семантического анализа);

- лингвистические методы (метод компонентного анализа; метод лингвокультурологического анализа; метод синхронно-сопоставительного анализа);

- метод педагогического эксперимента;

- методы статистической обработки материала.

Материал исследования составили

- нормативные документы Эстонской Республики и Европейского Союза;

- паремиологические словари и сборники русских пословиц В.И. Даля (1955; 2000), И.М. Снегирева (2010), М.И. Михельсона (2004), В.П. Жукова (1991), М.А. Рыбниковой (1961), В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной и Е.К. Николаевой (2010), В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (2011), В.П. Фелицыной и Е.Ю. Прохорова (1988), эстонские словари и паремиологические сборники: А. Хуссар, А. Крикманн, Э. Норманн, В. Пино, И. Сарв и Р. Саукас (1980-1985), М. Эйзен (1993), Э. Норманн (1955), А. Рейцак (1969), учебники русского языка для эстонской гимназии: К. Allikmets, L. Vedina «Встречи. Vene keele algkursus gümnaasiumile» (2001), К. Алликметс, Л. Веди́на «Встречи 2. От А до Я. Vene keele intensiivkursus gümnaasiumile» (2001), И. Мангус «Русский язык: быстро и успешно. Учебник для 10 класса» (2007), И. Мангус «Русский язык: быстро и успешно. Учебник для 11 класса» (2007), А. Метса и Л. Титова «Страны и люди. Учебник русского языка для гимназии» (2002), И. Моисеенко, Н. Замковая «Многоликая Россия» (2005), И. Моисеенко, Н. Замковая «Продолжим знакомство...» (2008), И. Моисеенко, Н. Замковая «Трудно быть молодым?! Учебник русского языка для 12 класса» (2009), пособия и программы по «Русской культурологии» для эстонских гимназий И.М. Панина (1989), Н. Замковой и И. Моисеенко (2005), из которых было отобрано в качестве материала для исследования около 300 русских и 300 эстонских пословиц;

- наблюдения за коммуникативно-речевой деятельностью эстонских учащихся на традиционных уроках русского языка и интегрированных уроках культурологии и русского языка с использованием материалов Универсального паремиологического словаря-практикума.

Опытно-экспериментальная база исследования – 11-е классы Нарвской гимназии, Вильяндийской гимназии и гимназии Юри. Экспериментальная группа – учащиеся-эстонцы (22 чел.); контрольная группа – учащиеся-эстонцы (22 чел.). Возраст учащихся 17-18 лет. Уровень владения русским языком на момент проведения эксперимента – В1.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии положений культурологического подхода в обучении русскому языку как иностранному, в выявлении лингвосоциокультурологического потенциала русских пословиц на фоне эстонского языка, структурировании лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников в проекции на освоение ими русской паремиологии, в разработке двувекторной модели формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских учащихся на паремиологическом материале и теоретических основ Универсального паремиологического словаря-практикума для эстонских старших школьников, изучающих русский язык как иностранный.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования ее результатов, в том числе фрагмента Универсального паремиологического словаря-практикума, в основном курсе русского языка и при интегрированном подходе к преподаванию культурологии и русского языка в эстонской гимназии. Теоретические положения диссертации могут быть востребованы в практике вузовского преподавания таких дисциплин, как методика обучения

русскому языку как иностранному, методика обучения межкультурной коммуникации, сопоставительная лингвокультурология. Приемы конструирования словарной статьи, предложенные в авторской концепции, могут быть использованы при составлении учебных паремиологических и фразеологических словарей, учебных пособий лексикографического типа.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты научного исследования изложены в докладах и сообщениях на Международных филологических конференциях в Санкт-Петербургском государственном университете (2011, 2013, 2014, 2015), на международных научных конференциях «Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве» (Псков, 26-28 апреля 2012), «Культурный ландшафт пограничья: прошлое, настоящее, будущее» (Псков, 05-07 декабря 2013), на международных научно-методических конференциях «Компетентностный подход в поликультурном образовательном пространстве» (Псков, 21-22 апреля 2011), «Иноязычное образование в современном мире» (Москва, 31.01-01.02.2012), «Современные проблемы образования в поликультурном регионе» (Псков, 23-24 апреля, 2015), «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе» (Санкт-Петербург, 19-20 ноября 2015), на международных научно-практических конференциях «Язык и межкультурная коммуникация» (Великий Новгород, 19-20 мая 2011), «Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации» (Кострома, 22-24 марта 2012), «Культура русской речи в условиях многоязычия» (Махачкала, 21-22 мая 2013), «Образование для устойчивого развития в поликультурном пространстве региона» (Псков, 18-19 апреля, 2013), «Иноязычное образование в современном мире» (Москва, 05-06 февраля 2013), на Интернет-конференции «Современная филология в международном пространстве языка и культуры» (Астрахань, 21.09.2010-20.01.2011), на XV Международном съезде славистов (Минск, 20-27 августа 2013), а также на научно-практических чтениях в Петербурге (2014) и в Пушкинских Горах (23-27 апреля 2014, 20-24 августа 2014, 23-25 апреля 2015, 19-23 августа 2015).

Основные положения разработанной концепции нашли практическое воплощение в учебном паремиологическом словаре «Пословицы в русской речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке» (Псков: ПсковГУ, ООО "ЛОГОС Плюс", 2012), внедренном в практику обучения магистрантов программы «Теория и методика обучения неродному языку» в Псковском государственном университете.

По теме диссертации опубликованы 2 словаря (в соавторстве), фрагмент коллективной монографии и 21 научная статья (из них 4 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, представлены объект, предмет и гипотеза исследования, определены цели и задачи работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы.

Глава 1. реферируемой диссертации («**Научно-методические основы формирования лингвосоциокультурной компетенции иностранцев на паремиологическом материале**») посвящена рассмотрению основных положений лингвосоциокультурологического подхода к описанию языковых единиц в целях обучения русскому языку как иностранному, проблемам лингвосоциокультурологического исследования и словарного описания русских пословиц, обобщению российского и зарубежного опыта структурирования лингвосоциокультурной компетенция иностранца и её формирования на паремиологическом материале.

В данной главе показано, как лингвосоциокультурологический подход к описанию языковых единиц в целях обучения РКИ реализуется в теоретическом плане в рамках лингвострановедения, лингвокультурологии и лингвокультурологии, а также практически: в учебниках, учебно-методических пособиях и учебных словарях, предлагающих иноязычному адресату комментарии к социокультурно маркированным языковым единицам.

Русские пословицы представлены в работе как языковые единицы, способные отражать русскую культуру комплексно или на уровне отдельных лингвокультурно маркированных компонентов, показаны направления исследования лингвосоциокультурологического потенциала пословиц, приемы их репрезентации в словарях лингвокультурологического типа (В.П. Фелицыной, Ю.Е. Прохорова, В.И. Спирина, С.Д. Ашуровой, В.Н. Шанского, В.М. Мокиенко и др.), которые могут использоваться при формировании лингвосоциокультурной компетенции иноязычных учащихся в ходе их обучения РКИ.

С учетом основных трактовок содержания лингвосоциокультурной компетенции в российской лингводидактике она определяется в работе как компетенция, обеспечивающая социокультурный аспект коммуникации, предполагающая владение определенным комплексом фоновых знаний, этнокультурно и социокультурно маркированным лексико-фразеологическим запасом и способность использовать его единицы в соответствии с социокультурной спецификой коммуникативной ситуации, а под лингвосоциокультурной компетентностью понимается сформированность у учащегося рассматриваемой компетенции.

Лингвосоциокультурная компетенция эстонских старших школьников структурируется в реферируемой работе применительно к освоению русского паремиологического материала и, соответственно, включает:

Когнитивный компонент

(комплекс знаний, необходимых для решения коммуникативных задач с использованием паремиологического материала):

- языковые знания: представление о пословице как языковой единице со структурой суждения; знание формы и содержания социокультурно маркированных русских пословиц, предусмотренных программой обучения; знание системных отношений данных пословиц;
- фоновые знания (история России, материальная и духовная народная культура, стереотипы поведения), связанные с происхождением и целостным содержанием пословиц, с неполноэквивалентными и безэквивалентными лексемами – компонентами пословицы;
- фоновые знания, относящиеся к оценочным коннотациям и ситуативной характеристике пословиц.

Деятельностный компонент

(комплекс языковых и речевых навыков оперирования паремиологическим материалом):

- языковые навыки идентификации пословиц в изолированной позиции, их отграничения от непословичных выражений;
- навыки точного воспроизведения лексико-грамматической структуры пословиц;
- рецептивные аспектные (паремиологические) речевые навыки⁴ – распознавания и декодирования социокультурно маркированных русских пословиц в устной и письменной речи;
- продуктивные аспектные речевые навыки – выбора и употребления социокультурно маркированных пословиц в устной и письменной речи.

Владение рецептивными и продуктивными речевыми навыками в сфере социокультурно маркированной паремиологии обеспечивает реализацию умений рецептивных (аудирование, чтение) и продуктивных (говорение, письмо) видов речевой деятельности при использовании социокультурно маркированных пословиц.

На коммуникативном уровне все отмеченные выше параметры лингвосоциокультурной компетенции (в совокупности с другими компетенциями, включаемыми в коммуникативную компетенцию) обеспечивают способность иноязычного обучающегося решать коммуникативные задачи, достигать прагматических целей, используя актуальные социокультурно маркированные пословицы в рамках различных коммуникативных стратегий.

Говоря о сформированности лингвосоциокультурологической компетенции мы выходим на уровень интегративной и многофокусной лингвосоциокультурологической компетентности с ее основными составляющими: языковой, речевой и социокультурной, в рамках которых и

⁴Вслед за С.Ф. Шатиловым, который выделяют аспектные (грамматические, лексические) речевые навыки [Шатилов 1985], мы рассматриваем и аспектные речевые навыки в сфере паремиологии (паремиологические).

оценивается уровень сформированности данной компетенции в реферируемой работе.

В Главе 2. «Лингвосоциокультурное содержание русских пословиц и его учебная репрезентация эстоноязычным старшим школьникам» рассмотрен лингвосоциокультурологический потенциал русских пословиц, включенных в учебники РКИ для эстонских гимназий, и способы его репрезентации учащимся авторами учебников, представлена концепция Универсального паремиологического словаря-практикума как средства формирования лингвосоциокультурной компетенции старшеклассников.

Анализ материала учебников РКИ показал, что пословицы (от 1 до 35 единиц) представлены в них спорадически, в их репрезентации не наблюдается системного, связующего тематические блоки подхода. По семантике пословицы не всегда соотносятся с коммуникативной темой, в рамках которой вводятся. Отсутствие сопровождающих паремии лингвосоциокультурологических комментариев создает у учащихся отрывочные или искаженные представления о семантике, функциях и культурном фоне паремий. Не обеспечивает должного уровня формирования лингвосоциокультурной компетенции и организация паремиологического материала в программе курса «Русская культурология», где русские пословицы объединены в рамках одной темы вне привязки к современной речи, в отрыве от коммуникативных ситуаций.

Наряду с живыми, с точки зрения актуальности использования, пословицами, такими, как *Век живи, век учись, Тише едешь – дальше будешь* и т.п., в учебники РКИ и пособия по культурологии включены устаревшие пословицы (они составляют около 45 % от всего представленного здесь пословичного материала): *Наперёд икону целуй, там отца и мать, а там – хлеб-соль; Гостю в переднем углу место* и др. При этом отсутствуют указания на архаичный характер таких паремий и невозможность их использования в современной речи.

Вопрос об отнесении пословиц к активному лексико-фразеологическому составу языка (или к основному паремиологическому фонду) напрямую связан с лингводидактической проблемой формирования паремиологического минимума для определенной категории обучающихся, в том числе иностранцев, изучающих русский язык. Эта проблема активно обсуждается лингвистами и методистами, однако на сегодняшний день не находит однозначного решения. Все попытки исследователей определить экспериментальным (при помощи анкетирования) путем состав актуальных для современного носителя языка пословиц и сформировать паремиологический минимум были, по мнению А. Крикмана, В.М. Мокиенко, Е.Е. Иванова, территориально ограниченными, значимыми лишь для определенной группы информантов, субъективно ориентированными в плане отбора материала. Разделяя эту позицию, автор реферируемой диссертации не ставил своей целью проведение какого-либо эксперимента по выявлению актуальности пословиц и формированию паремиологического минимума для эстонской гимназии, и, раскрывая параметр актуальности/неактуальности паремий в рамках Универсального словаря-практикума, опирался на данные авторитетных источников – «Школьного словаря живых русских пословиц» В.М.

Мокиенко и др. (2005) и пособия А.А. Акишиной и М. Ямаути «100 русских пословиц» (2007), включающего наиболее употребительные русские паремии.

Согласно представленной в диссертации концепции Универсального паремиологического словаря-практикума, в нем получают описание все пословицы, отраженные в рассмотренных учебниках РКИ и пособиях по культурологии, в том числе устаревшие, но, тем не менее, рекомендованные учебной программой. Включение таких паремий в словарь-практикум определяется их высокой культурологической ценностью и прагматическими соображениями – обеспечить учителя лингвометодическим руководством для работы с таким материалом: воспользовавшись разработками словаря-практикума, учитель сможет, не активизируя устаревшие пословицы в речи учащихся, использовать их богатый культурный фон для расширения лингвокультурологического кругозора школьников.

Целью словаря-практикума является формирование лингвосоциокультурной компетенции эстонских гимназистов на паремиологическом материале: обогащение их фоновыми знаниями, связанными с происхождением и современным функционированием паремий, формирование навыков декодирования паремий в звучащей речи и тексте, навыков их использования в продуктивных видах речевой деятельности в соответствии с социокультурно маркированными коммуникативными ситуациями.

В основу разработки Универсального паремиологического словаря-практикума, ориентированного на активного пользователя, положены приоритетные для современной учебной лексикографии принципы научной достоверности, информационной достаточности, системности, функциональности, ситуативности в репрезентации материала. В словаре, адресованном старшеклассникам-эстонцам, реализуется принцип учета их родного языка и родной культуры, уровень владения русским языком, коммуникативные потребности данной категории учащихся.

Материал в словаре организован тематически, чему предшествовала представленная в диссертации систематизация пословичного материала учебников (из 20 сформированных тематических групп наиболее объемными являются «Гость – гостеприимство», «Язык – речь», « Действие – результат (последствие)», «Работа – безделье – досуг», «Друг – дружба – вражда»). Лингвокультурологический анализ пословиц в рамках тематических групп на фоне родного языка учащихся позволил выявить различия основных идеологем, передающих мировоззренческие установки народного сознания, различные факты национальной культуры, отразившиеся в образной структуре и содержании паремий (напр., радушное отношение к гостю в русском крестьянском доме и настороженное – на эстонском хуторе, традиции русской бани и эстонской сауны, национальные предпочтения в пище и т.п.), которые затем нашли отражение в лингвосоциокультурологических словарных комментариях, способствующих снятию интерференционного влияния родной культуры при интерпретации русских паремий, типа *Гостю в переднем углу место*. – * Гостя сажают в угол – он не главный в доме; *Вылечился Ваня, помогла ему баня* – * У

него не было денег на лекарство. – Ср.: в эстонской пословице баня упоминается как лечебное средство для бедняка: *Saun on vaese mehe tohter* (букв. «Баня – доктор для бедняка») и т.п.

Привлечение родного языка учащихся (на эстонский язык переводится информация справочной зоны словарной статьи) расширяет аудиторию пользователей словаря: помимо гимназистов, приобщиться к русской паремиологии и русской культуре смогут и те, кто владеет русским языком на более низком уровне: они выберут для себя соответствующую форму репрезентации материала. Старшеклассники же смогут проверить себя, а преподаватель РКИ – использовать эстоноязычную часть словарной статьи для сопоставительных упражнений и противоинтерференционной работы:

ИЛИ ГРУДЬ В КРЕСТАХ, ИЛИ ГОЛОВА В КУСТАХ

- Рискованное дело может закончиться либо большим успехом, либо крупной неудачей.

(Так говорят, когда принимают решение пойти на риск, взяться за что-то новое, неизвестное, несмотря на возможность провала, краха).

ИЛИ ГРУДЬ В КРЕСТАХ, ИЛИ ГОЛОВА В КУСТАХ

sõna-sõnalt: Kas rind ristides või pea röödsastes /приводится дословный перевод выражения, позволяющий учащимся осмыслить специфику образа/

- Riskantne ettevõtmine võib lõppeda kas väga edukalt või väga kurvalt

(Nii räägitakse, kui keegi, vaatamata ohule läbi kukkuda või mitte olla edukas, otsustab riskida, teha midagi uut, tundmatut

Здесь же дается и эстонский эквивалент пословицы: **JULGE HUNDI RIND ON RASVANE.**

Таким образом, словарную статью открывает пословица-вокабула в исходной форме – так начинается освоение лексико-грамматической структуры паремии, т.е. формирование языковых параметров лингвосоциокультурной компетенции эстоноязычных учащихся. Толкования представляют собой дефиниции описательного типа, они не всегда повторяют синтаксическую структуру пословиц, а строятся как их логико-семантические эквиваленты, что позволяет осознать функции пословиц в речи. Формирование социокультурных параметров лингвосоциокультурной компетенции в справочной части статьи реализуется посредством эмотивно-оценочных комментариев (*говорится неодобрительно; говорится шутливо*), ситуативных комментариев, которые также даются в комплексе с экспликацией оценочных коннотаций: (*говорится шутливо при получении подарка*), (*говорится одобрительно, когда друзья выручают, помогают в беде*) и т.п.

Выходящие или вышедшие из активного употребления пословицы сопровождаются обязательным указанием на их неактуальность для современной коммуникации, что так же важно для формирования речевых и социокультурных параметров лингвосоциокультурной компетенции иноязычных обучающихся.

На эстонский язык переводится и продолжающий репрезентацию паремии краткий лингвокультурологический комментарий пословицы в целом или

отдельных ее компонентов: архаизмов, историзмов, этнографизмов и других лексических единиц, не входящих в лексический минимум для гимназического уровня:

- *Грудь в крестах* – имеются в виду награды на груди; *крест* – награда, орден в виде креста в царской и современной России (напр., Георгиевский Крест); *голова в кустах* – так в пословице образно говорится о гибели в бою.
- *Rind ristides* – selle all mõeldakse rinda kinnitatusid autasusid; *rist* – risti kujuline orden tsaariaegsel ja nõukogudejärgsel Venemaal (näit Georgi Rist); *pea põõsastes* – lahingus hukkumise isikustamine.

Такие комментарии крайне важны для расширения фоновых знаний (социокультурная составляющая лингвосоциокультурной компетенции) и предупреждения ошибок, построенных на ложных внутриязыковых ассоциациях при самостоятельной семантизации паремий: *Не все коту масленица* – * Коты очень разборчивы в еде (по ассоциации: *Масленица* → *масло*); *Смех без причины* – *признак дурачины* – * Глупая девушка (дурачина) всегда смеется без причины.

Все представленные в заголовочной зоне характеристики паремий находят отражение в текстовых иллюстрациях и тренировочной части словарной статьи, таким образом, реализуется принцип концентрической репрезентации материала, ориентированного на формирование языковых, речевых и социокультурных параметров лингвосоциокультурной компетенции эстонских старшеклассников.

Иллюстративные тексты, представляющие функционирование паремий, конструируются специально и строятся от лица подростков, которые рассказывают о своих одноклассниках и родных, о своих увлечениях и достижениях, используют пословицы, представляют свое понимание паремий. Обращение в иллюстративных текстах к актуальной для старшеклассников тематике обеспечивает реализацию принципа учета их коммуникативных потребностей. В другой части текстов используется прием «авторитетного рассказчика». Здесь «авторами» текстов являются учителя, врачи, работники музеев, родители (реальные люди, с которыми согласовано содержание текста). Они используют пословицы в роли советов, предупреждений, резюме, что позволяет реализовать в словаре и воспитательно-дидактический потенциал паремий. Используются и аутентичные тексты – фрагменты народных сказок и художественных произведений, материалы молодежных порталов Интернета.

Иллюстративный текст является средством дополнительной семантизации пословицы, представляет возможность показать как обобщенное значение паремии, так и различные ее речевые смыслы. Ситуативная характеристика пословицы и ее эмотивно-оценочные коннотации, заданные в заголовочной зоне, получают в тексте конкретизацию, таким образом, у иноязычного читателя формируется представление об особенностях функционирования пословиц в современных социокультурных условиях.

Система упражнений (тренировочный блок словарной статьи) включает

языковые, условно-коммуникативные и собственно коммуникативные упражнения, в ходе выполнения которых продолжают формироваться и совершенствоваться все параметры лингвосоциокультурной компетенции эстонских гимназистов.

Ознакомление с пословицей как языковой единицей (т.е. освоение информации заголовочной зоны словарной статьи) включает языковые задания на сопоставление, что позволяет в полной мере осознать специфику формы и содержания русской поговорки на фоне родного языка и снижает риск возникновения межъязыковой интерференции. Следующий блок предтекстовых упражнений (освоение лексического состава, грамматической формы и значения поговорки, ее культурного фона) также направлен на формирование языковых знаний и навыков.

Притекстовые задания нацеливают учащихся на декодирование речевого смысла поговорок, наблюдение за их ситуативной привязкой и функциями в современном социокультурном контексте (формирование аспектных рецептивных речевых навыков). В условно-речевых упражнениях – подстановочных, трансформационных и др., выполняющихся на базе прочитанного текста и других смоделированных речевых ситуаций, совершенствуются навыки оперирования социокультурно маркированной поговоркой при продуцировании речи, которые в полной мере реализуются при выполнении собственно коммуникативных упражнений.

Коммуникативные упражнения, включающие паремиологический материал, нацелены на развитие умений всех видов речевой деятельности. Развитие умений чтения обеспечивается использованием методически целесообразной системы работы с учебным текстом в каждой словарной статье; умения аудирования совершенствуются при восприятии звучащей речи в монологах одноклассников и учителя, в диалоговых упражнениях, коллективных обсуждениях проблемных вопросов с участием учителя (образцовая речь). Умения говорения, реализуемые в монологе, диалоге, полилоге, совершенствуются при выполнении коммуникативных послетекстовых заданий типа: *Если тебе показался интересным этот опыт японских педагогов, обсуди его с одноклассниками. Используй известные тебе пословицы о труде. Предусмотрено и совершенствование умений письменной речи: Наверное, и в твоей реальной жизни были ситуации, к которым можно применить поговорку «Терпенье и труд все перетрут»? Опиши один из таких случаев в мини-сочинении. А потом можешь отправить его на сайт школьных сочинений.*

Такая система работы предлагается для активизации в речи социокультурно маркированных актуальных поговорок. Словарная учебная репрезентация устаревших, но культурологически ценных поговорок помимо справочной зоны и учебного текста с притекстовыми комментариями включает лишь языковые упражнения, в том числе сопоставительного характера, и лингвокультурологические задания.

Поскольку вышедшие из употребления русские поговорки, включенные в учебники русского языка для эстонских гимназий, ни в коем случае не должны

отрабатываться на уровне продуцирования речи, они представлены в иллюстративных текстах не в актуальных речевых ситуациях, а лишь в интерпретации современными носителями языка. При этом в тексте еще раз акцентируется внимание на их культурологической ценности и неактуальности для современной коммуникации (*В университетской библиотеке нам показали книгу «Пчёлка». По ней учились читать дети в 1890 году (более 120 лет назад!). Там мы увидели пословицу «Наперёд икону целуй, там отца и мать, а там и хлеб-соль», которая была актуальной для того времени, ... и т.п.*) Далее вводится ценная культурно-историческая информация, связанная с происхождением пословицы, а иллюстративный текст становится развернутым лингвосоциокультурологическим комментарием.

Формат учебного текста позволяет представить этнокультурную специфику пословиц и комплексно, включив в текст несколько паремий одной тематической принадлежности, а их текстовое комментирование построить как лингвокультурологическое описание тематической группы или ее фрагмента, например, объединить пословицы о хлебе: *Хлеб – всему голова, Хлеба ни куска – и в избе тоска, Хлеб-батюшка, водица-матушка; Земля – матушка, а Хлеб – батюшка, Ржаной хлебушко калачу дедушка, Ржаной хлебушко – сухарю дедушка* (текст о посещении Музея хлеба).

Глава 3. реферируемой диссертации **«Методика формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников на основе Универсального паремиологического словаря-практикума и ее экспериментальная проверка»** представляет реализацию двувекторной модели формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских старшеклассников с использованием Универсального паремиологического словаря-практикума.

Использование словаря, как это показано в диссертации, координируется с материалом учебника (учебного комплекса) русского языка, используемого в классе, и пособиями по курсу культурологии. Каждая словарная статья представляет собой готовую к использованию методическую разработку материала, что также облегчает работу учителя, который может использовать словарную статью для аудиторной работы или предложить ее ученикам для самостоятельного освоения с последующим контролем выполнения заданий, включенных в статью.

Учебно-методический эксперимент, в ходе которого формирование лингвосоциокультурной компетенции эстонских старшеклассников осуществлялось с использованием Универсального паремиологического словаря-практикума, проходил в 2014/2015 учебном году в 11-х классов эстонских гимназий (Нарвской, Вильяндийской, Юри) – экспериментальная группа (22 человека), контрольная группа (22 человека). Уровень владения русским языком на момент эксперимента – В1.

На констатирующем этапе эксперимента были проведены замеры по выделенным в структуре компетенции параметрам (учащиеся выполняли

соответствующие задания) и выявлен недостаточный уровень сформированности лингвосоциокультурной компетенции старшекласников.

На формирующем этапе эксперимента в рамках 5 уроков основного курса РКИ и 9 уроков интегрированного курса культурологии и русского языка школьники освоили 14 русских пословиц, представленных словарными статьями, объединенными под рубриками «Труд – отдых – безделье» (*Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Трудиться – всегда пригодится; Пот по спине, так и хлеб на столе; Кто не работает, тот не ест; Под лежащий камень вода не течёт; Дурака работа любит; Делу – время, потехе – час; Беседа дорогу коротает, а песня – работу; Без хлеба не работать, без вина не плясать; Работа не волк – в лес не убежит; Терпенье и труд – всё перетрут; Досуг – благо, безделье – напасть*) и «Учение – наука» (*Тяжело в учении, легко в бою; Век живи – век учись*). Три пословицы тематической группы «Учение – наука» (*Ученье – свет, неученье – тьма, Дерево и учитель познаются по плоду и Учиться – всегда пригодится*) были изучены в рамках курса русского языка в 10 классе, поэтому в рамках отдельных уроков не отрабатывались, но также активизировались в ходе эксперимента.

В основном курсе русского языка, в соответствии с концепцией двувекторного формирования лингвосоциокультурной компетенции, осуществлялось освоение учащимися лингвосоциокультурного содержания русских пословиц, представленных в словарных статьях, в направлении от языка (языковой единицы – пословицы) к фактам русской культуры, истории, современным реалиям общественной жизни, с которыми связано происхождение и/ или употребление этой пословицы.

В рамках интегрированного курса культурологии и русского языка реализовалось второе направление формирования компетенции: учащиеся осваивали на специальных текстовых материалах предусмотренные программой культурологии сведения о русской культуре, истории, современном социальном устройстве России, от которых затем переходили к отражающему их языковому материалу – пословицам, что обеспечивалось обращением к статьям паремиологического словаря-практикума.

Во время экспериментального обучения школьники научились анализировать образно-семантическую структуру русских пословиц на фоне эстонского языка, четко воспроизводить в речи лексико-грамматическую структуру пословиц, распознавать и декодировать их в звучащей речи и письменном тексте, употреблять в речи в соответствии с социокультурно-детерминированными коммуникативными ситуациями. При этом они опирались на освоенные лингвокультурологические знания, связанные с происхождением пословиц, их оценочностью, ситуативными характеристиками.

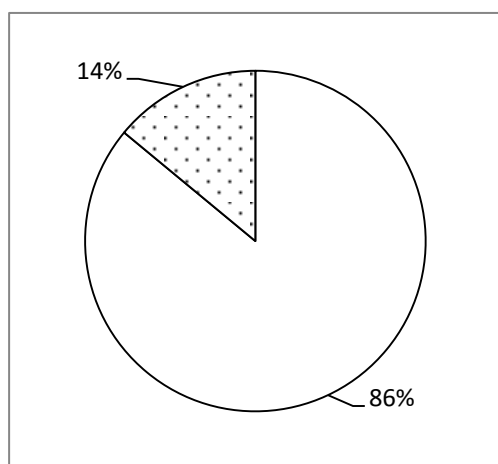
В ходе контрольного эксперимента замерялся уровень освоенности учащимися отдельных паремий (процент корректно выполненных операций с пословицей от общего их количества). Для пословиц, включенных в основной учебник русского языка, этот показатель в экспериментальной группе оказался на 42 % выше, чем в контрольной.

У учащихся экспериментальной группы было выявлено значительное повышение уровня сформированности языковых, речевых (функциональных) и социокультурных параметров лингвосоциокультурной компетенции. В целом уровень сформированности данной компетенции в экспериментальной группе повысился на 44,7 %, тогда как в контрольной группе лишь на 1 %.

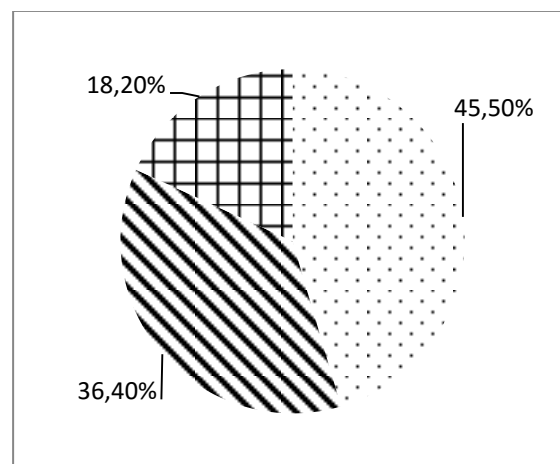
Становление лингвосоциокультурной компетенции представлено диаграммами, отражающими количество учащихся, находящихся на различных уровнях сформированности данной компетенции (в процентном соотношении):

□ - низкий уровень (от 0 до 14 баллов из 45 возможных); □ (с точками) – средний уровень (от 15 до 29 баллов); □ (с диагональными линиями) – высокий уровень (от 30 до 39 баллов); □ (с сеткой) – высший уровень (от 40 до 45 баллов):

Экспериментальная группа

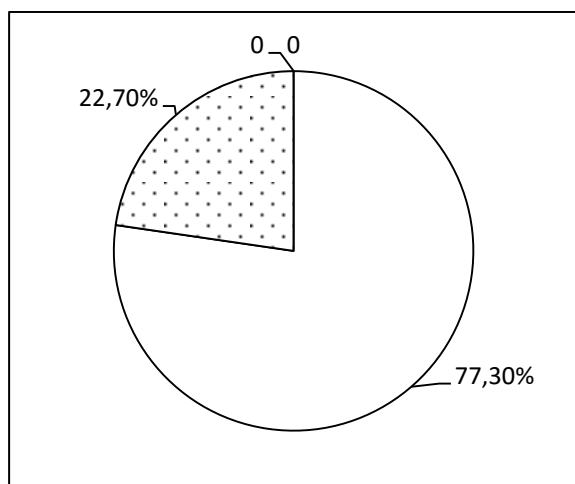

Констатирующий этап эксперимента

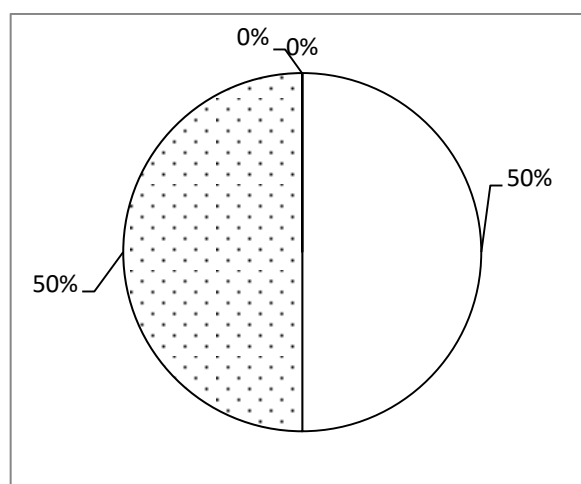

Контрольный этап эксперимента

Контрольная группа

Констатирующий этап эксперимента

Контрольный этап эксперимента

Полученные в ходе эксперимента данные были ранжированы и статистически обработаны с помощью непараметрического Z-критерия знаков. Результаты статистической обработки подтвердили эффективность реализованной в экспериментальной группе двухвекторной модели формирования лингвосоциокультурной компетенции с использованием Универсального паремиологического словаря-практикума и неэффективность работы с паремиологическим материалом, проводившейся в контрольной группе по основному учебнику русского языка. Это позволило заключить, что Универсальный паремиологический словарь-практикум может использоваться в качестве дополнительного средства обучения РКИ в эстонских гимназиях с целью повышения эффективности формирования лингвосоциокультурной компетенции учащихся.

В **Заключении** подведены итоги исследования. В качестве наиболее значимых его научных **результатов** отмечены следующие:

1. Выявлен лингвосоциокультурологический потенциал паремий, представленных в учебниках русского языка и пособиях по курсу «Русской культурологии» для эстонских гимназий, определена содержательная и образная специфика русских паремий на фоне эстонского языка с целью реализации принципа учета родного языка учащихся при формировании их лингвосоциокультурной компетенции на паремиологическом материале.

2. Определено содержание и структура лингвосоциокультурной компетенции учащихся, выделены ее параметры – языковые, речевые (функциональные) и социокультурные, формирование которых может осуществляться на материале пословиц; разработана двухвекторная модель формирования лингвосоциокультурной компетенции на паремиологическом материале: от единиц языка (паремий) к фактам культуры – в основном курсе русского языка и от фактов культуры к языковым (паремиологическим) средствам их отображения – в интегрированном курсе культурологии и русского языка.

3. Разработана концепция Универсального паремиологического словаря-практикума, который обеспечивает реализацию предлагаемой модели формирования лингвосоциокультурной компетенции, предложены приемы работы со словарной статьей по формированию данной компетенции у эстонских старших школьников.

4. В ходе методического эксперимента доказана эффективность предложенной модели формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских старшеклассников: уровень освоенности паремий, включенных в учебники РКИ, оказался в экспериментальной группе на 42 % выше, чем в контрольной; лингвосоциокультурологическая компетентность учащихся экспериментальной группы повысилась в целом на 44,7 %, тогда как в контрольной группе лишь на 1 %. Статистическая обработка данных, полученных в ходе эксперимента, с помощью непараметрического Z-критерия, подтвердила эффективность реализованной в экспериментальной группе двухвекторной модели формирования лингвосоциокультурной компетенции с использованием Универсального паремиологического словаря-практикума.

Таким образом, была подтверждена гипотеза исследования, согласно которой, формирование лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников на материале русских пословиц будет более эффективным, если в учебном процессе будет реализована двуметричная модель формирования данной компетенции с использованием материалов Универсального паремнологического словаря-практикума.

В **Приложении** представлен весь корпус пословиц, включенных в учебники русского языка для эстонских гимназий, тематическая классификация пословиц, образец тематического планирования работы с использованием Универсального словаря-практикума, словарные статьи, использованные в рамках экспериментального обучения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

- **Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ**

1. Ая, У. Русские пословицы на фоне эстонских: к концепции тематического лингво-культурологического словаря / Ая У. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. – 2011. – № 5 (59). С. 43 – 47 (0,3 п. л.).
2. Ая, У. Тематический словарь пословиц как источник реконструкции культурных концептов (сопоставительный аспект) / Ая У. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3 (33). С. 502 – 506 (0,3 п. л.).
3. Ая, У. Русские пословицы в словаре для эстонских школьников / У. Ая // Русский язык за рубежом. – 2012. – № 3 (232). – С. 72-80 (0,45 п. л.).
4. Ая, У. Возможности использования паремнологического материала в интегрированном обучении культурологии и русскому языку в эстонской школе / У. Ая // Русский язык за рубежом. – 2014. – №2 (243). – С. 22-26 (0,4 п. л.).

- **Статьи в других научных журналах, сборниках научных трудов, сборниках материалов конференций**

5. Ая, У. Пословицы как средство формирования лингвокультурной компетенции при обучении русскому языку как неродному / У. Ая // Компетентностный подход в поликультурном образовательном пространстве: Материалы Международной научно-методической конференции 21-22 апреля 2011 г. [Четвертые Лозинские чтения]. – Псков: ПГПУ, 2011. – С. 196-198 (0,2 п. л.).
6. Ая, У. Ценностные доминанты лингвокультуры в пословицах (на материале русского и эстонского языков) / У. Ая // Язык и межкультурная коммуникация: материалы Второй Международной науч.-практ. конф. Великий Новгород, 19-20 мая 2011 г.: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. О.А. Александрова,

- Е.Ф. Жукова. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011 – С. 273-276 (0,2 п. л.).
7. Ая, У. Русские и эстонские пословицы: лингвокультурологические аспекты сопоставления / У. Ая // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: Мат-лы Международной научно-практической интернет-конференции, 21 сент. 2010 г. / Сост. М.Л. Хохлина. – Астрахань, 2011. – С. 161-162 (0,15 п. л.).
 8. Ая, У. Русское гостеприимство в паремиологическом отображении на фоне эстонского языка / У. Ая // Иноязычное образование в современном мире. Сборник научно-методических статей. – М.: ООО «Правда-Пресс», 2012. – Ч. I. – С. 54 – 58 (0,2 п. л.).
 9. Ая, У. Этнокультурное содержание русских пословиц на фоне эстонского языка: человек среди друзей / У. Ая // Die Phraseologie in Raum und Zeit. Фразеология во времени и пространстве / Научные редакторы Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, А.В. Савченко. – Greifswald, 2012. – С. 128-131 (0,3 п. л.).
 10. Ая, У. Этнокультурная семантика русских пословиц и её репрезентация в эстонской школе / У. Ая // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации: Материалы международной научно-практической конференции (г. Кострома, 22-24 марта 2012 г.) / Под науч. ред. А.М. Мелерович. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – С. 309 – 311 (0,2 п. л.).
 11. Ая, У. Образ друга в русских пословицах дидактического характера на фоне эстонского языка / У. Ая // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве: Материалы Международной научной конференции (26-28 апреля 2012 г., Псков): в 2-х частях. Часть 2 / Отв. ред. Н.В. Большакова. – Псков: Издательство ПсковГУ, 2012. – С. 202-206 (0,2 п. л.).
 12. Ая, У. Отражение отношений между человеком и государством в русских паремиях (на фоне эстонского языка) / У. Ая // Nationales und Internationales in der slawischen Phraseologie. Национальное и интернациональное в славянской фразеологии. XV Международный съезд славистов. 20-27 августа 2013 г. Минск, Беларусь / Отв. ред-ры Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Institut für Slawistik, 2013. – С. 147-151 (0,4 п. л.).
 13. Ая, У. Русские пословицы и поговорки в системе интегрированного обучения предмету и языку / Культура русской речи в условиях многоязычия. Мат-лы международной научно-практической конференции (Махачкала, 21-22 мая 2013 г.). – Махачкала: ДГУ, 2013. – С. 41-42 (0,13 п. л.).

14. Ая, У. Пословица как источник социокультурной информации на уроке русского языка как иностранного / У. Ая // Образование для устойчивого развития в поликультурном регионе: Материалы международной научно-методической конференции 18-19 апреля 2013 / [Пятые Лозинские чтения]: В 2 ч. Ч. 1. – Псков: ПсковГУ, 2013. – С. 235-239. (0,2 п. л.)
15. Ая, У. Заметки на полях: первые фиксации эстонских пословиц. / У. Ая // «Когда б я был царь ...»: Материалы Михайловских Пушкинских чтений «Когда б я был царь...». Художник и власть» (21–25 августа 2013 года) и научно-практических чтений «Библиотека в усадьбе» «...На их полях она встречается / Черты его карандаша...» (23–27 апреля 2014 года): [сб. ст.] (Серия «Михайловская Пушкиниана», вып. 63). – Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2014. – С. 371-374 (0,2 п. л.).
16. Ая, У. Исторические реалии в русских пословицах через призму соизучения языка и культуры / У. Ая // Петербургские чтения: К 200-летию победоносного завершения участия России в наполеоновских войнах: материалы международной научно-практической конференции (11-12 ноября 2014 г.). – СПб.: ФГБОУ ВПО «СПбГТУРП», 2015. – С. 106-111 (0,3 п. л.).
17. Ая, У. Компетенции и компетентность учителя в зеркале пословиц / У. Ая // Служба практической психологии в системе образования: психологическая компетентность специалистов (состояние, факторы, условия формирования): сборник материалов XIX международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Шингаева С.М. – СПб.: СПб. АППО, 2015. – С. 40-45 (0,3 п. л.).
18. Ая, У. Проблемы изучения русских пословиц в эстонской гимназии / У. Ая // Культура русской речи в условиях многоязычия: материалы II Международной научно-практической конференции (Махачкала, 18–19 мая 2015 г.) / отв.ред. М.Д. Ваджибов. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2015. – С. 49-52 (0,2 п. л.).
19. Ая, У. Пословицы в русской речи эстонцев: возможности расширения паремиологического запаса / У. Ая // Современные проблемы образования в поликультурном регионе (Шестые Лозинские чтения): Материалы Международной научно-методической конференции 23-24 апреля 2015 г. Часть I. – Псков: Псковский государственный университет, 2015. – С. 189-194 (0,25 п. л.).
20. Ая, У. Голодный француз и вороне рад: исторические реалии в русских пословицах о войне / У. Ая // Материалы Пушкинских чтений «Описывай не мудрствуя лукаво ... Войну и мир ...» (20-24 августа 2014 года): [Сб.

ст.] (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 66). – Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2015. – С. 106-112 (0,26 п. л.).

21. Ая, У. Инновационный словарь пословиц как полифункциональное средство обучения русскому языку иностранцев / У. Ая // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сборник научных трудов (V Международная научно-методическая конференция. 19-20 ноября 2015 г.). – СПб.: Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», 2015. – С. 238-241 (0,22 п. л.).

• **Фрагмент коллективной монографии**

22. Ая, У. Культурологические аспекты репрезентации пословиц в детском саду (Россия – Эстония) / У. Ая // Язык и культура в системе подготовки педагога дошкольного образования: Псковский опыт. Коллективная монография / Под ред. проф. Т.Г. Никитиной. – Псков: ООО ЛОГОС Плюс, 2011. – 290 с. – С. 215-222. (авт. – 0,5 п. л.).

• **Учебные словари**

23. Ая, У. Пословицы в русской речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке / У. Ая, Т.Г. Никитина, Е.И. Роголёва. – Псков: ООО ЛОГОС Плюс, 2012. – 124 с. (авт. – 2,2 п. л.).
24. Ая, У. Фразеологизмы в нашей речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке. / Е.И. Роголёва, Т.Г. Никитина, У. Ая. – Псков: ООО ЛОГОС Плюс, 2013. – 178 с. (авт. 1,2 п. л.).